

Ли Хуаньша была настолько белокожей, что казалось, будто она светится изнутри. Вместе с продавщицей Лю Дэ Ваньтин они были самыми красивыми девушками в проекте. Обычно они занимались приемом гостей и проводили экскурсии для проверяющих руководителей.

Цзо Ю махнул рукой в отказ:

— Не беспокойтесь, я скоро вернусь в город, найду клинику, продезинфицирую и всё. Вы занимайтесь, сестра Ша.

Ли Хуаньша слегка надула губы, выражая недовольство:

— Я же говорила, не называй меня сестрой. Будто я на круг старше тебя. Это так раздражает.

Цзо Ю глупо улыбнулся, потянул к себе Чжоу Мэна и представил:

— Это аккаунт-менеджер из рекламного агентства, Чжоу Мэн. Теперь он будет часто бывать в проекте.

Чжоу Мэн наконец-то смог нормально ходить и говорить, поспешно протянул руку для рукопожатия:

— Здравствуйте, Чжоу Мэн из рекламного агентства «Шифэн».

Ли Хуаньша подумала, что здороваться с ровесником забавно, и с улыбкой цветка ответила:

— Ли Хуаньша, менеджер по продажам проекта.

Цзо Ю добавил:

— Сестра Ша, наша красавица.

Ли Хуаньша приподняла маленький кулачок и ударила Цзо Ю, изображая гнев:

— Какой ты раздражающий! Я же сказала не называть меня сестрой!

С этими словами она отвернулась и ушла.

Чжоу Мэн улыбался с непристойным выражением лица, подражая мягкому голосу Ли Хуаньша, сдавленным голосом повторяя:

— Какой ты раздражающий!

Цзо Ю потер руки, обросшие мурашками, и выругался:

— Черт! Ты с ума сойдешь.

Хоу Юэ обернулся и спросил:

— Закончили флиртовать? Ради флирта вы уморите брата голодом, это просто моральное разложение!

Цзо Ю пошел рядом с Хоу Юэ, а Чжоу Мэн оглядывался на каждом шагу, иногда поглядывая на Ли Хуаньшу.

Трое вернулись в центр города. Сначала Цзо Ю отправил Чжоу Мэна на 32-й этаж ICBC, чтобы

тот поздоровался с единственным специалистом по согласованию в отделе маркетинга «Синхэн», а также с сестрой Ли. Только после этого они пошли обедать.

После обеда Чжоу Мэн отправился с дизайнерами в производственную компанию, а Цзо Ю один проводил время с Хоу Юэ, а затем лично проводил его на скоростную трассу в город Цзинь.

В машине Цзо Ю спросил:

— В этот раз Пятый брат действительно уходит?

Услышав слова «Пятый брат», Хоу Юэ не стал скрывать раздражения и нахмурился, недовольно сказав:

— Не упоминай его. Я целый день копил хорошее настроение, а одной фразой ты всё уничтожил.

Цзо Ю усмехнулся, подумав, что и у Хоу Юэ бывают такие дни. Он спросил:

— Можно его удержать?

Раньше Сяо У рассказывал им о городах, в которых он побывал один. Их было не меньше пятидесяти, если не сотня. По неизвестной причине Сяо У не мог выехать за границу, поэтому мог только скитаться по Китаю. Если бы однажды этот мужчина, подобный ветру, смог уехать за границу, мир был бы так велик, что, даже если бы Хоу Юэ тогда прозрел и захотел его найти, его руки не хватило бы до заграницы.

Цзо Ю с одной стороны переживал за Хоу Юэ, а с другой — радовался за него. Этот богатый наследник, вероятно, был от природы высокомерен. Будучи геєм, он никогда никого не любил, в отличие от самого Цзо Ю, который хотя бы в юности влюбился в человека, пусть и тайком.

Хоу Юэ долго думал, словно совершенно не понимая, и спросил:

— А зачем удерживать?

Цзо Ю почти понимал гордость Хоу Юэ. Всегда другие бегали за ним, а теперь он должен бежать за ветреным человеком, который движется по воле ветра. Это не только пассивно, но и не по-мужски. Он спросил:

— Тогда почему ты сейчас нахмурился, как будто у тебя брови взлетят? Пусть идет! Чего ты паникуешь?

Услышав про «брови взлетят», Хоу Юэ разозлился, повысил голос и закричал в машине:

— Быстрее возвращайся со мной! В этом чертовом месте вкус совсем испортился. Это называется «брови взлетят»? Это мечевидные брови и тигриные глаза, величественный и героический вид. Понимаешь или нет?

Цзо Ю оглох от его крика, поспешно затыкая уши:

— Понимаю, понимаю, мечевидные, да, какая подлая бровь, совсем подлая!

Хоу Юэ рассмеялся, отпустил руль одной рукой и ударил кулаком по плечу Цзо Ю:

— Серьезно, хватит, возвращайся в Цзинь, там тоже можно найти хорошую работу.

Цзо Ю кивнул, опустил руки и тоже ударил кулаком по плечу Хоу Юэ:

— Понял, посмотрим, как пойдет.

Хоу Юэ внезапно сменил тему:

— Ты не возвращался домой уже четыре года, так?

Цзо Ю посмотрел на Хоу Юэ и понимающе улыбнулся:

— Да, какой ты умный.

Хоу Юэ:

— К черту!

Пауза.

— Тогда зачем ты опять сюда приехал? Я и Чжоу Мэн в Цзинь, мы... ладно, не буду говорить. Я уже на скоростной трассе, ты еще не выходишь?

Цзо Ю сухо улыбнулся. Хоу Юэ и Чжоу Мэн, вероятно, были наградой за все добрые дела, которые он совершил в прошлой и позапрошлой жизни.

Цзо Ю вышел у ресторана синьцзянской кухни и представил Хоу Юэ:

— Вот это место, самса, она очень-очень-очень вкусная.

Хоу Юэ услышал эту фразу и скривился от боли:

— Ты, черт возьми, уже выучил местный диалект, еще и «очень». С твоей грязной мордой и рваной одеждой ты выглядишь как настоящий вор.

Сказав это, он уехал, оставив Цзо Ю, похожего на вора, смотреть на удаляющуюся машину с глупой улыбкой.

Цзо Ю оглянулся на ресторан. Было четыре часа дня, в ресторане еще никого не было, только силуэты официантов и поваров.

Он вспомнил Ся Вэя.

Утром, когда начался шум и драка, Ся Вэй появился и все время защищал его. Этот мужчина всегда давал ощущение очень компетентного руководителя, будь то управление людьми или решение различных проблем проекта — всё ему давалось легко.

Он хотел купить Ся Вэю пакет самсы в знак благодарности.

Но подумав: кто благодарит, даря пакет с самсой?

Идиот.

Чжоу Мэн и Хоу Юэ были правы, он действительно заразился от той группы людей в деревне Сяован, его голова перестала соображать.

Цзо Ю стоял перед рестораном синьцзянской кухни несколько минут, пока официант не вышел и не сказал:

— Здравствуйте, сейчас время отдыха, мы откроемся в пять.

Цзо Ю неловко улыбнулся, большими шагами пошел в супермаркет рядом с рестораном и купил две бутылки Starbucks.

В это время он не мог пойти на проект, поэтому мог только сходить в выставочный центр за городом, а потом поужинать с Чжоу Мэном.

Можно было пойти на шашлыки «У Второй тетушки», а затем позвать Хэ Ю.

Трое человек, ларек шашлыков, болтовня — Чжоу Мэн и Хэ Ю, вероятно, должны были хорошо поладить.

Более того, Чжоу Мэн наверняка использовал бы всё время, чтобы расспросить о Ли Хуаньша.

Прожив в городе Шаньхай почти месяц, Цзо Ю чувствовал, что сегодня был самым счастливым днем за все время пребывания в Шаньхае. Сидя в автобусе, он всю дорогу сохранял улыбку на лице.

В выставочном центре черновая отделка была уже завершена, сегодня и завтра закончатся последние штрихи, после чего можно будет приступить к чистовой отделке и установке рекламных материалов, особенно крупных, таких как архитектурный макет и витрины.

Цзо Ю позвонил Чжоу Мэну и Хэ Ю, чтобы договориться об ужине, но оба еще не вернулись в центр города.

Чжоу Мэна два дизайнера из «Шифэн» затащили в производственную компанию, в итоге они оказались в поселке, и к половине шестого трое еще не возвращались в город. Хэ Ю из-за того, что грузовая машина сломалась на строительной площадке проекта, занимался координацией автопарка и отправкой других машин на объект, поэтому тоже не мог вернуться в ближайшее время.

В итоге Цзо Ю купил две пачки лапши быстрого приготовления и маленький пакет яиц и вернулся в общежитие.

Вернувшись в общежитие, как только он открыл дверь, его ударил в нос резкий запах масла от ушибов. Осмотрев гостиную, он никого не увидел. Он положил лапшу быстрого приготовления и яйца на обеденный стол и пошел в спальню.

Перед входом в комнату Цзо Ю громко крикнул:

— Руководитель?

Услышав в ответ «М?», он ускорил шаг и вошел.

Цзо Ю наконец увидел источник запаха. На тумбочке между двумя односпальными кроватями в спальне стояла бутылка масла от ушибов.

Ся Вэй сидел на краю кровати, выглядел так, будто только что принял душ, волосы не были сухими, он был без рубашки, на нижней части тела были только пижамные штаны.

Цзо Ю подошел, сел на свою кровать напротив Ся Вэя. Он подставил лицо, чтобы посмотреть на руку Ся Вэя, и спросил:

— Руководитель, вы пострадали? Это было с утра?

Ся Вэй вытянул правую руку, чтобы потереть синяк на левой верхней части руки. Сгиб локтя тоже был синим и красным. Поскольку это был сгиб руки, там собирались сосуды и нервы, кожа была тонкой, мышц почти не было, поэтому синяк с краснотой выглядел там серьезнее, чем на верхней части руки.

Цзо Ю повернулся и пошел в ванную, бросив фразу:

— Руководитель, я помою руки и помогу вам потереть.

Ся Вэй поднял голову и увидел его спину, выдохнул, положил руки тыльной стороной на колени и замер. Тереть самому было неудобно, действительно утомительно.

Цзо Ю вышел, сел напротив Ся Вэя, налил масло от ушибов в ладонь, потер, чтобы нагреть, движения были опытными, выглядело так, будто он не в первый раз натирает масло от ушибов.

Ся Вэй смотрел на его опытные движения и спросил:

— Ты много дрался или много получал?

<http://bllate.org/book/17707/1654085>